

На правах рукописи

Герман Ольга Николаевна

Самость как предмет философского анализа.

09.00.01. - онтология и теория познания.

Автореферат
диссертации на соискание степени
кандидата философских наук

Томск – 1995

Работа выполнена на кафедре философии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Московченко Александр Дмитриевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Кокаревич Мария Николаевна

кандидат философских наук
доцент Свистунов Валерий Николаевич

Ведущая организация:

Томский политехнический университет

Защита состоится 19 апреля 2005 года в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 17 марта 2005 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Мазаева О.Г.

I. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования.

Современная ситуация охарактеризованная многими исследователями как кризисная, ассоциируется с понятием: деконструкции метафизики, отрицанием понятий субстанции, сущности, в том числе и сущности человека. Это отрицание выражено в тезисах: «нет сущности, есть существование», «смерть субъекта», «человек трансформирован в знак» и т.д. Вместо человека появляется новое процессуальное, многоликое образование, претендующее заступить на место единства сущности. Отсюда возникают философские проблемы: Может ли человек быть определен без сущности (без субстанции) в современном, все подвергающем десубстанциализации мире? Что может заменить единство сущности? Какой может быть сущность современного человека? Что есть природа человеческой сущности?

В истории философии можно обнаружить две основных доминанты (рациональная и этическая) в подходе к пониманию природы человеческой сущности, которые на сегодня не могут выступать как основополагающие. Двойственный характер человеческой природы, обладает определенной динамикой (то рациональная, то этическая точка восприятия становится господствующей). Эти два ведущих аспекта человеческой природы немыслимы друг без друга. Основной вопрос о соотношении и отличии природы человека от природы всех прочих живых существ предполагает наличие у человека универсальной специфической способности, заключающейся в этическом характере восприятия окружающей действительности. Рациональная деятельность позволяет оформить этические переживания в моральные принципы, которые выступают

фундаментом для создания системы, стабилизирующей и регулирующей жизнь отдельного человека.

В эпоху нового времени, в основном благодаря возникновению такой науки как механика, представление об окружающем начинает определяться естественнонаучными установками. Разум человека приобретает приоритетное значение относительно других способов познания. В условиях современного техногенного развития постулаты разума становятся превалирующими, при этом этические категории воспринимаются как все более отдаленные, как нечто внешнее по отношению к деятельности разума.

Кризис современной ситуации с очевидностью фиксирует основное экзистенциальное сомнение в возможностях прогрессивной функции разума, что ставит под сомнение идею эволюционизма, лежащую в основе современной науки вообще. Как показывает фактический опыт, развитие науки, а, соответственно, и техники, ведет к несомненному усложнению и дифференциации человеческого опыта и культуры в целом (как основного фиксатора знания человека в природном материале). С этим никто не будет спорить, но подобное усложнение не показывает с очевидностью прогрессивных интенций развития как общества, так и отдельно взятой личности. Отчуждение науки от этического восприятия окружающей действительности обусловило разрушение целостной картины мира. Благодаря целостной картине мира обеспечивается возможность контроля над основными природными стремлениями человека, одним из которых является деструктивное начало, которое мы условно назовем «инстинктом самоуничтожения». Отсутствие единой картины мира ведет к невозможности контроля над данным инстинктом, что отражается на всех областях жизни человека и общества. Возникающие в связи с этим проблемы являются достаточно убедительными свидетельствами регрессивной деятельности сознания. Примером могут выступать случаи, связанные с невозможностью реализации адаптивной функции человека, которые приводят его к различным заболеваниям психологического характера и приобретают в наше

время все более глобальные масштабы (клаустрофобия, социопатия, агорафобия, синдром топографической дезориентации и т.д.)

По результатам исследований современной нейрофизиологии, функционирование мозга, в частности рациональная деятельность, является основным источником агрессивного поведения человека. Новые жизненные условия заставляют его искать все более совершенные механизмы, препятствующие этой агрессии. Постоянно идет некий диалог между моральным долгом и законом разума, именно отсюда выводится чуть ли не природой заложенное требование братской любви человека ко всем людям. Это требование не ново, в сердце мы ощущаем его красоту. Но все же мы не в силах выполнить его, так уж устроен человек. Данное утверждение стало естественным, потому как закон разума, приобретя самостоятельное значение, перестал слушать «интуицию сердца», разум забыл о человеке, ослепнув в свете собственной значимости.

Проблема современного общества заключается в том, что наука, не имея своим основанием нравственные принципы, которые (по закону сохранения бытия) должны лежать в основе использующихся в обществе новаций, приводит к нарушению гармонии духовного и умственного развития, а, следовательно, и к кризису, распространяющемуся на все сферы бытия.

Выход из сложившейся ситуации, видимый многими исследователями в идее духовного самосовершенствования человека, представляется весьма проблематичным, поскольку разрушение классических механизмов организующих целостное восприятие действительности, привело и к отрицанию всех традиционно-этических установок человека, всего того, что обеспечивало стабильность и устойчивость духовной жизни. Для возрождения духовности необходима реконструкция самой сферы духовного. Нужно отметить, что этические интуиции, влияющие на создание поведенческих установок, априорно присутствуют в человеке, они неизменны, но меняется язык мироописания, возникает необходимость

переописания моральных постулатов, как основных языковых фиксаторов внутриэтических интенций. В условиях субъективно установленных, базовых приоритетов, обеспечивающих детерминацию человеческого поведения, уничтожается сама возможность объективного существования моральных постулатов. Информационное общество - это общество дифференцированное, с изолированными сферами культурного пространства. Культура есть не что иное, как фиксатор процесса самовыражения в материале, и причины проблем, связанные с кризисом культуры необходимо искать в природе самого человека, в его сущности. Сущность же человека есть не что иное, как его самость в собственной данности, находящаяся по ту сторону всякого рационального познания, но включающая его в себя как акт самовыражения.

Для более правильного восприятия работы необходимо отметить следующие моменты. Работу следует рассматривать не как попытку метафизического постижения природы человеческой сущности, тем более не как теологический трактат, а единственно как теоретический философский анализ. Об этом говорит и само название. Исследуется категория самости, как феномен. Не следует искать здесь отражения полноты содержания самости, что, конечно, невозможно в силу абсолютности характера самой сущности. Работа представляет собой первичный анализ, описывающий основные процессы самовыражения, осознание которого ведет к пониманию процесса самореализации, к успешному его осуществлению. Делается попытка рассмотреть процесс самовыражения, выявить условия, задающие его закономерный порядок, открыть среди элементов внутреннего универсума не систему причинных связей, а закон, выражающий их последовательное взаимовлияние в процессе самовыражения, осуществляемого во времени. Разумеется, за пределами этого исходного обобщения остается широкое поле для более глубоких теоретических построений в области философии. Анализ историко-философского материала необходим потому, что для самих себя мы неизбежно являемся центром

некой перспективы. Что бы мы не сознавали относительно себя или мира - это есть объективированные восприятия, пропитанные собственными принятыми исходными посылками. Природа человеческой сущности остается неизменной, но с накоплением опыта взаимодействия самости с инобытием меняется и характер этого взаимодействия. Меняются установки первосамоопределения по отношению к инобытию, первичной необходимостью становится выработка языка мироописания, который бы адекватно отражал в сознании эти первичные восприятия. Пристальное внимание аналитической философии к способам употребления языка в философии наиболее актуально и абсолютно оправдано, так как сама философия есть не что иное, как история понятий. А.Н. Книгин утверждает, что обращение к языку естественного человека и рефлексия над ним и есть тот опыт, который позволяет осмысленно употреблять философские термины и осуществлять несхоластический анализ проблем: «Философские понятия отличаются от конкретно-научных. Последние имеют тенденцию к постепенному движению от смутной идеи к строгому термину, о смысле которого иногда даже договариваются на международных форумах (особенно физики). Философские же понятия обладают не просто другим, но даже противоположным свойством: по мере рефлексии над ними, они обогащаются содержанием, оттенками смысла. Они имеют тенденцию стать не понятиями–терминами, а понятиями – символами, символами своей собственной истории. Чаще всего для того, чтобы понять смысл философского слова в современной философии, необходимо проследить путь его формирования в процессе философского обсуждения, длящегося веками»[1].

Можно выделить два основных подхода к осмыслению проблемы понимания природы человеческой сущности.

Первый подход основывается на идее первичной достоверности внешне данного. Второй подход основывается на идее первичной достоверности внутреннего самоопределения. Когда человек, погружаясь в

собственное, пытается определить себя, исходя из своего внутреннего содержания. Эти подходы открывают бесконечную возможность погружения, как в себя, так и в мир. Претензия на полноту познания является естественным, но недостижимым желанием человека. Необходимым и достаточным условием его существования является не задача всеполноты знания, хотя как абсолютная цель она перед нами стоит, а выработка оптимального языка мироописания, в условиях которого будет удовлетворительно осуществляться процесс постижения этой полноты. Проблема заключается в том, что в современном мире язык мироописания перестает быть удовлетворительным, необходима его кардинальная переработка, главным условием которой должен выступить отказ от общепринятой позиции и выработка новых условий самоопределения.

Подход, который предлагается в диссертации – установление условий возможности самопознания через проявление себя в инобытии. Это путь субъективного индивидуального становления, который требует отказаться от объективных форм познания, как основного условия достоверности, предполагая выработку индивидуального метода, принципа и системы самопознания, которая бы в своем обобщении приобретала объективную значимость. Самость не познаваема, как сущее, но благодаря разуму вполне возможно и имеются доказательства необходимости ее существования, где язык описания, есть адекватное выражение интуиции этой бесконечной сущности. Реальное бытие сущности не дано нам в своей очевидности, но задано как познаваемый феномен, который возможно описать, логически определить необходимость его существования. Определение необходимо как удовлетворительное условие инстинкта самосохранения, позволяющего ориентироваться и проявляться вовне. А потому познание самости возможно осуществлять посредством выявления условий ее проявленности.

Степень теоретической разработанности темы.

Наиболее активно категория самости разрабатывалась в трудах русских религиозных философов 20 -30х годов: Б. Вышеславцева, С. Булгакова, С. и Н. Трубецких, И. Левина, П.Флоренского, С.Франка. (по хронологии) Основная позиция в определении феномена самости строится ими на основе представлений святоотеческого наследия в рамках разворачивания идеи всеединства. Самость характеризуется как источник зла, как то что противостоит Божественному началу, достижение которого есть цель жизни, осуществляющаяся посредством уничтожения самости. Недостаток такого понимания заключается в ограничении рассматриваемого понятия в пределах Бого-человеческих отношений, что в современной ситуации отрицания метафизических оснований ведет к уничтожению и самости, как имеющий смысл в пределах этого отношения. Необходимо переосмысление с учетом изменившихся жизненных установок.

В диссертационной работе под русской философской традицией будет пониматься перечисленная совокупность ее представителей, в рамках философских взглядов которых осуществляется данное исследование.

Другим, теоретическим источником работы выступает западная философия, рассматривающая становление категории самость с двух основных позиций. Во-первых, трансцендентального идеализма, в лице И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, которые определяют самость как центр сознательной активности, раскрывающейся исключительно в пределах сознания. Основной недостаток такого понимания заключается в представлении самости как жесткой формы ставшего бытия. И невозможности объяснения принципов его становления, объявляемых как трансцендентных, априорно данных.

Во-вторых, западного мистицизма, в лице Я. Беме, М. Экхарта, Э. Сведенборга, где основной идеей является греховная, злая природа самости, что соответствует представлениям русских религиозных философов. Но это

знание не верифицируемо, данное в своей полноте оно допускается лишь описательное изложение субъективно переживаемого.

Под западной философией в диссертации будет пониматься ограниченный вышеперечисленными именами круг представителей, идеи которых послужили теоретической базой для данного исследования.

Третьим теоретическим источником является представление о самости, сформированное в восточном учении Вед. В основе восточного представления об Атмане – самости, лежит имперсональный принцип понимания Атмана как единого вездесущего. Этот опыт переживания также мистичен, а потому постулируется как данность, не раскрываясь для сознания.

Четвертым источником служат работы представителей современной философии, среди которых можно выделить такие имена, как: А. Оганов, Б. Юдин, В. Кутарев, Д. Деннет, С. Хоружий. В основе их работ лежит попытка анализа современной культурной ситуации и природы человека. Центральной является идея отказа от любого понимания сущности и постулирование бытия только как чистой процессуальности.

Проблема исследования.

Каким образом осуществляется процесс самопознания, и какие теоретические требования необходимо предъявлять к исследованию феномена самость.

Цель и задачи работы.

Главная цель исследования, заключающаяся в том, чтобы выявить специфику самости, как философской категории, раскрывающей основные принципы становления человеческого бытия (как творческого акта, конституирующего это бытие), исходя из положенного (первичным выбором) содержания, данного в изначальной интуиции.

Работа, хотя и не претендует на решение всех частных проблем, проистекающих из данной темы, предполагает разработку некоторых принципов, с помощью которых станет возможным сориентировать направление поиска на решение этих частных проблем. В связи с этим можно выделить ряд основных задач:

1. Дать определение понятия самость с учетом историко-философского опыта в контексте рассмотренного взаимовлияния культур.
2. Раскрыть специфику определения феномена самость в русской религиозной философии.
3. Раскрыть проблемы определения феномена самость в классической европейской философии, а также проблему самоопределения в современной философии.
4. Раскрыть процесс становления самости в инобытии, как процесс самоопределения.
5. Раскрыть процесс самоопределения через принцип любви, рассмотреть основные формы внутреннего конституирования.
6. Вывести новый объяснительный принцип самоопределения через принцип самоотрицания.

Метод работы

Метод работы определен как диалектический. Основной акцент делается на том, что самость не может быть тождественна своему выражению, так как она им не исчерпывается, хотя в нем и проявляется. А также самость не может быть рассмотрена и как нетождественная своему выражению, потому как выражение – есть то, что собой являет самость, что она есть. В работе предлагается новый подход осмысления самости в единстве, но не в тождестве с собственным выражением, которое и раскрывает ее содержание через свою выраженность в инобытии. Данная исходная установка была близка восточной философии (в канне упанишаде), но она не получила рассмотрения, с точки зрения формально-логического обоснования. Утверждение предполагает диалектическую необходимость в

свободном самоопределении, становление посредством ориентированной, но нецелелеполагающей воли. Чтобы снять это противоречие, необходимо говорить о диалектике свободы и необходимости. Воля не целелеполагающая утверждает свободное самораскрытие вовне, не в соответствии с какой либо целью, а в соответствии с тем содержанием, которое и составляет внешнюю определенность самости еще до ее проявления, или, говоря иначе, предполагает потенцию своего становления. Помимо всего прочего, метод, посредством которого осуществляется рассмотрение, должен учитывать специфику своего предмета, а потому должен исходить из одного абсолютного и неопровержимого принципа, из которого выводятся все дальнейшие рассуждения, но ни в коем случае не наоборот. Идя путем частного обобщения, мы никогда не исчерпаем полноты сущего, максимально приблизиться к которому и есть наша цель. Абсолютное не исчерпывается конкретным. Эта простая аксиома является тем исходным первопринципом, который послужит в дальнейшем основой для всей работы. Абсолютное является основой и условием существования всего конкретного, а потому, ссылаясь на опыт и на факты диалектических умозаключений можно прийти лишь к объяснению проявленности сущности, но не к ней самой. Равно как и невозможно отрицать значимость данного исследования, в плане анализа ступеней проявленности собственного для себя, что будет рассмотрено во второй главе работы. Все сущее, явленное для нас, дано нам в своей проявленности, а потому оно им, конечно, не исчерпывается, но определяется, дано объективно и адекватно. Итак, сначала мы зададим некоторые постулаты, первопринципы, взятые как аксиомы для исследования, и попытаемся их описать в рамках логического мышления, выводя как бы гипотетическую необходимость этих выбранных принципов. А затем, используя историко-философский материал, проследим параллельность идей различных эпох и традиций. Анализ философских концепций позволит выявить различные подходы к условиям

самоопределения и их неудовлетворительность применительно к современной действительности.

Теоретико-методологическая база

Философская парадигма работы основывается на взглядах русской религиозной философии, переосмысленных в рамках восточного учения Вед.

За основу берется определение понятия Атмана как абсолютной трансцендентной основы сущего человека. Одной из наиболее важных идей является идея непосредственного присутствия транссубъективного бытия в знании, что наиболее ярко выражено в философии интуитивизма Н. Лосского, хотя имеет место быть у всех представителей философии всеединства. В диссертационной работе эта идея берется как исходная установка. Еще один важный момент, который необходимо учитывать в работе, заключается в том, что схватываемая непосредственность является не продуктом абстракции деятельности сознания, а предстает как реальность субъекта, способная к объективированию.

Новизна и положения, выносимые на защиту

Основной тезис диссертации состоит в том, что самость, как уникальная, неповторимая сущность человека изначально дана в интуиции достоверности собственного существования, без введения категорий определяющих ее содержание. Определение понятия самости как философской категории задается через самовыражение как процесс становления самости в инобытии.

Диалектическое раскрытие принципов (любовь и самоотрицание) и форм (пространство и время) становления самости в инобытии предстает в виде ряда новых защищаемых тезисов, в связи с тем, что данные понятия осмысливаются как внутренний опыт переживания собственного становления. В связи с этим выделяется ряд защищаемых тезисов:

1. Раскрытие принципа любви как акта свободного творческого конституирования собственного становления самости в инобытии. Подобное понимание преодолевает сложившуюся в истории русской философии негативную позицию по отношению к категории самости, рассматриваемой как процессуальность (выход за собственные пределы посредством самоотрицания, уничтожения собственной самости). Преображение а не самоуничтожение. Необходимость подобного утверждения особо актуально в современной философии потому как разрушение метафизики (сферы трансцендентного) разрушает все установленные приоритеты задающие механизмы ориентирующие человека на определенное становление, а потому основания собственной конституции он должен искать именно в себе. Изменение и контроль возможен только за пределами определенности первоотношения, а потому очень важно обосновать статус самости как, первичной сущности, конституирующей собственное бытие.

2. Принцип самоотрицания как условие становления самости в инобытии осмысливается как самоограничение, самозамыкание в противоположность русскорелигиозному представлению о самоотрицании как отчуждении себя в инобытие. Выдвинут как принцип удовлетворяющий диалектическому противостоянию инстинкта самосохранения (уже оформленного бытия) инстинкту самовыражения (как потребности расширения собственных границ, или самопознания). Таким образом, самоотрицание как зациклинность на себе, как эгоцентричность представляет собой процесс необходимый (как удовлетворяющий инстинкту самосохранения), но не тотальный (как требующий уничтожения самости), а преодолеваемый в процессе диалектического, естественного становления, посредством преобразующего творческого акта самополагания.

3. Формы конституирования самости раскрываются как внутренний опыт переживания времени и пространства, упорядочивающие ее становление. Новизна подобного осмысления в преодолении классического (линейность времени и континуальность пространства) предопределяющего

характера оформления самости, а соответственно возможность выхода из predeterminedности установленной в рамках оформленности сознания, преодоление давления объективных условий на процесс самовыражения.

Полученные результаты диссертационного исследования вносят вклад в методологию исследования проблемы человеческой сущности и способов ее выражения в инобытии. Опубликованы статьи, в которых отражены основные результаты исследования.

Структура диссертации отражает логику исследования и соответствует порядку решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, и списка литературы. Обе главы состоит из двух параграфов. Общий объем диссертации - 112 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируются цель, задачи и методологические основы диссертационного исследования, выдвигаются научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Историко-философские предпосылки современного анализа феномена самости» рассматривается самость, как уникальная, неповторимая сущность человека изначально дана в интуиции достоверности собственного существования, без введения категорий определяющих ее содержание.

Определение понятия самости как философской категории задается через самовыражение как процесс становления самости в инобытии, в котором она представлена как: сущность человека уникальная и неповторимая, задающая условия чувственности под влиянием внешней данности. Самость выступает для себя, с одной стороны, как чистая данность, с другой, как задача, как план к самоосуществлению. Необходимость осуществления плана не задана,

но возможна, она темпорально не обусловлена. Событие (как открытость не только другой самости, а внешнему вообще, в том числе и своему телу) приобретает характер не единичного раз данного самоопределения, а каждомомментное перепринятие уже определенного.

***В первом параграфе «Понимание самости в традиции
восточной***

философии и русско-религиозной философии к. XIX, н.

XX в»

рассматриваются два основных направления осмысления категории самость в русской философии. Первое основано на понимании самости как абсолютной сущности, раскрывающейся для себя. Это влияние восточной философии. Второе представление составляет основу святоотеческих измышлений о самости как чистой гордыне, составляющей исключительно греховную природу человеческого существа, которая требует уничтожения. Общим является то, что самость рассматривается как процесс, как выход за пределы себя.

Во **втором параграфе** «Понимание феномена самость в классической европейской философии (немецкого трансцендентализма, мистицизма, и современной философии)» рассматривается влияние западной традиции на русскую религиозную философию, которая имеет существенные отличия как в определении самой категории, так и в определении основных ее предикатов. Понятие самости, в отличие от представителей восточных учений и русской религиозной философии, рассматривается не только как позитивный феномен своего выражения, но и утверждается его собственная значимость, в отношении к инобытию. Понятие эгоизма, как центричности на собственном, объявляется единственным возможным познанием для самости, раскрытие которого и есть главная задача философии. Несмотря на то, что основное влияние на формирование понятия оказало восточное учение о вездесущем Атмане, тем не менее, самость в русской традиции имеет общие черты с представлением западных мистиков. Речь идет о

самости, понимаемой, как истинном начале человеческой личности, которое тождественно злой основе человека, и пути освобождения от зла, достижения божественного достигаются посредством ее уничтожения.

Во **второй главе** «Самовыражение как процесс становления самости» рассматриваются ступени оформления в инобытии **воли** как оформленной активности самости. Полученная в результате этого анализа система категорий позволяет определить исходные понятия, позволяющие адекватную и удовлетворительную систему самовыражения. Любовь – как творческая активность, свобода - как условие возможности творчества, время и пространство как формы фиксации этой определенности и самовыражение – как результат оформления этой активности, а само соотношение ступеней оформления воли позволяет конкретизировать понятие человеческой сущности.

Специфика самости как философской категории заключается в раскрытии основных принципов становления человеческого бытия, как творческого акта, конституирующего это бытие, исходя из положенного первичным выбором содержания, данного в изначальной интуиции. Таких принципов, исчерпывающих возможности становления самости и инобытия, два. Первый - определяет становление самости, осуществляющееся посредством творческого преобразования самой самости. Это принцип любви, понимаемый как возможность расширения собственных границ до границ воспринимаемого инобытия. Второй – определяет становление самости, осуществляющееся посредством преобразования воспринимаемого самостью инобытия. Этот принцип самоотрицания, понимаемый как возможность сведения всего воспринимаемого до собственных границ.

В **первом параграфе** «Определяющая роль принципа любви в процессе самовыражения» осуществляется раскрытие принципа любви как акта свободного творческого конституирования. Это представление преодолевает сложившуюся в истории русской философии негативную позицию по отношению к категории самость, как злой основе человеческой

личности. Любовь как принцип раскрывает процесс становления следующим образом: направленная на инобытие активность самости есть первичное самообнаружение становящегося для себя как иного. Первоотношение определяющее характер дальнейшего становления есть результат свободного выбора. Второй этап оформления представляет собой раскрытие внутреннего содержания бытия другого посредством раскрытия содержания собственного для этого другого. Третий этап предполагает творческое обновление, и самопознание, раскрывающееся в процессе внутреннего взаимообнаружения.

Во **втором параграфе** «Роль принципа самоотрицания как определяющего становление самости в инобытии». Раскрытие принципа самоотрицания как условия становления самости в инобытии осмысливается как самоограничение, самозамыкание в себе. Эта позиция преодолевает сложившееся в истории русской философии представление о самоотрицании как уничтожении самости для осуществления возможности достижения Божественного. Выдвинут как принцип, удовлетворяющий диалектическому противостоянию инстинкта самосохранения (уже оформленного бытия) инстинкту самовыражения (как потребности расширения собственных границ, или самопознания). Таким образом, самоотрицание как заиклинистость на себе, как эгоцентричность представляет собой процесс необходимый (как удовлетворяющий инстинкту самосохранения), но не тотальный (как требующий уничтожения самости), а преодолеваемый в процессе диалектического, становления.

Формы конституирования самости раскрываются как внутренний опыт переживания времени и пространства, упорядочивающие и задающие единство всего воспринимаемого. Это организованное единство называется картиной мира. Ее возникновение, определено первоотношением самости и инобытия. Это осмысление преодолевает давление объективных условий в процессе становления, а также осуществляет возможность выхода из предопределенности, установленной в рамках оформленности сознания.

Внутреннее переживание времени как длительности осуществляется через принцип самоотрицания. Настоящее воспринимается как результат фиксированности самости в обнаруженном состоянии. Аспект прошлого, воспринимаемый как настоящее подвержен изменению только в силу изменения установок его задающих, которое возможно только благодаря преобразующей силе раскрывающейся в инобытийном содержании. Причинно-следственная обусловленность разрывается, когда устанавливается новое отношение для причинно-следственного ряда. Только тогда в настоящем переживается движение времени как процесс перемещения имеющегося плана (как будущего) в переживание его как ставшего, предельно реализованного оформленного (прошлого). Установление нового предожидания осуществляется в соответствии с установившемся новым содержанием.

Внутреннее переживание пространства как протяженности также осуществляется через принцип самоотрицания. Континуальность переживается как созерцание сознанием собственной оформленности. Этот процесс есть ориентированность не на инобытие, а на себя. Расширение пространства есть раздвигание собственных границ, которое зависит от реализуемой активности самости. Направленность на инобытие, обнаруживает существование другого жизненного пространства, что задает нарушение континуальности. Воссоздание единства осуществляется посредством расширения собственных границы до границ бытия другого, таким образом я могу проникать в него и влиять на его становление, реализуя полноту собственного становления.

Самость – есть чистое субъективное, безотносительное, самопроизвольное. Она имеет интуицию данности, стремление к самовыражению или обогащению собственного за счет расширения себя, до границ всего воспринимаемого. Это становится возможным благодаря активности. Самость, сталкиваясь с инобытием, первично по отношению к нему определяется как данность, имеющаяся в наличности, но отдельная от

этого инобытия. Инобытие влияет на самость в том смысле, что заставляет ее определяться, и в то же время является материалом для этого самоопределения. Действие, безотносительно к цели, понимается как чистый акт творчества (не имеет внешней цели). Самость представляет собой процесс актуализации собственного потенциального содержания.

Процесс самовыражения завершается в своей предельной, оформленности: в понятии, материи и.т.д. На этом уровне самость представляет собой завершенность, статичный объект. Она максимально конкретна, максимально определена, а потому максимально ясна для разума. Самость в своей определенности – есть человек, со своими индивидуальными и личными чертами как тела, так и характера, со своим способом мышления, поведения, ограничения. Чистая активность в выраженности представляет собой отношение этой активности к инобытию, которое основано на первичном самоопределении. Весь накапливаемый опыт формируется в отношении, проходя как бы сквозь призму этого самоопределения, а, следовательно, все поступки человека как волевые акты, даже если и внешне целеположены, определены этим первоотношением.

Самоопределение, строящееся не от самости, а от активности инобытия перепринимаемое самостью, остается для нее чуждой. Ставшее перепринятое не обладает динамичной способностью к изменениям, а потому самость не расширяется до границ инобытия, а фиксируется на нем, становится им, не видя возможности иного существования, которое стало единственно возможной реальностью. Собственная активность становится негативной в силу произошедшего отчуждения себя в пользу этого инобытия. Если воля делается зависимой от другой воли она утрачивает свое основное достоинство – творческий характер. Она более не в состоянии создавать новое, изменять, даже если перепринятая воля этой способностью обладала. Собственное воспринимается как чуждое, переполагая собственную активность на чужую волю, которая ею воспринимается как собственная. Но результативность чужой активности не обладает достаточной силой

творческой активности для созидания, она есть творение, а не творец, и как любое творение существует только за счет своего творца. Ценность имеет только путь личного становления.

Система конституирования бытия собственного имеет своей целью достижение предельно удовлетворительного гармоничного существования, критериями которого являются.

1. Роль собственного участия в становлении.
2. Адекватность выраженного первичной интуиции достоверности, степень противоречия исходным интуициям самодостаточного полагания себя в мире.
3. Степень мобильности созданной системы мироописания. Жизнеспособность системы полагания, как акта сознательной деятельности, зависит от широты диапазона включаемых в нее мировоззренческих установок, и возможности ее развития.

В **заключении** указаны основные итоги работы и намечены пути дальнейшего развития, затронутых в диссертации тем.